

«Женская поэзия» – тема занятий Клуба «Оптимус», в новом, 2014 году. Членами Клуба являются жители города, ушедшие на заслуженный отдых, но не желающие прозябать у телевизоров с их бесконечными сериалами. Изучение творчества русских поэтов-женщин мы начинаем с 19 века – Золотого века русской поэзии.

19 февраля в межпоселенческой центральной библиотеке прошло очередное заседание клуба «Оптимус», на котором участники встречи познакомились с жизнью и творчеством русских поэтесс XIX века Евдокией Ростопчиной и Юлией Жадовской.

Поэтом, а не поэтессой называли Евдокию Ростопчину великие современники-мужчины: Н. Гоголь, И. Крылов, П. Чаадаев, Ф. Тютчев, М. Глинка, К. Брюллов, П. Федотов и многие другие из светочей русской культуры, в круг которых она вошла на равных.

В стихах её легко угадываются интонации Пушкина, а также Баратынского с его размышлениями о «железном веке», чуждом поэзии и любви. Стремление разглядеть за холодными, светскими полумасками истинную сущность человека объединяет её с Лермонтовым. И всё же поэзия Ростопчиной имела и своё характерное, легко

узнаваемое лицо. Прежде всего, это была поэзия женская. Любовные стихи Ростопчиной – это исповедь женской души.

Современники считали её умницей и красавицей, отмечали живость характера, доброту, общительность. Ей посвящали свои стихи М. Лермонтов и Ф. Тютчев, Л. Мей и Н. Огарёв. В конце 30-х годов её имя ставили порой даже рядом с именем Пушкина.

Евдокия Ростопчина помогала пробиваться и молодым талантам. Ее щедрая душа была готова оказать поддержку любому начинанию на благо русской культуры. Все средства от издания своих произведений Евдокия Петровна передавала на благотворительные цели. В отечественной словесности и культуре XIX века не найти столь яркой женской фигуры, как Ростопчина. Ни один женский голос не звучал с такой уверенной и звонкой силой...

На стихи Евдокии Ростопчиной писали музыку русские и советские композиторы (Е. Крылатов, Е. Кочубей).

Юлия Жадовская стояла на одном уровне с большинством образованных женщин своего времени, отличаясь от них лишь большей начитанностью и литературным талантом, и испытала на себе тяжелый гнет, разбивший жизнь многих из них. Мотивы ее стихотворений - оплакивание любви, задушенной в ее расцвете, воспоминания о любимом человеке, смиренное преклонение перед судьбой, созерцание все примиряющей природы, надежда на небесное счастье и горькое сознание пустоты жизни.

Ее стихотворения «Грустная картина!..» и «Нива» много лет входили во все школьные хрестоматии и были известны по всей России. Немало стихов Жадовской положено на музыку, в частности «Ты скоро меня позабудешь...» (композиторы М. Глинка, А. Даргомыжский), «Я все еще его, безумная, люблю!..» (композитор А. Даргомыжский), «Нива» (композитор А. Гречанинов). Романс «Я все еще его, безумная, люблю!..» очень нравился певице Полине Виардо, исполнявшей его на русском языке в концерте в Петербурге в апреле 1853 года. Писали музыку к стихам Жадовской и другие композиторы – С. Рахманинов, М. Ипполитов-Иванов, Р. Глиэр, а стихотворение «Я люблю смотреть в ясну ноченьку» стало народной песней.

«Московский Парнас»: литературно-музыкальный час - Центральная библиотека БМР